

ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Корнеева Е.А.

¹ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», Санкт-Петербург, Россия (195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29), e-mail: office@spbstu.ru

В работе рассматриваются внешние и внутренние факторы этнополитического конфликта в Крыму и динамика их взаимоотношений в условиях стремления Украины вступить в Евросоюз. Акценты расставлены на деформацию политического пространства полуострова в зависимости от реакции официальных и неофициальных структур региона на революционные события в Украине. Автор сравнивает результаты выборов в Верховную Раду Украины и Крыма за последние 12 лет, выявляя причины актуализации современной проблемы на полуострове. Дается характеристика «Оранжевой революции» и оговаривается её значение в эскалации крымского конфликта. Проводится сравнение реакции официальных властей Крыма и Меджлиса на события в рамках «Майдана» и «Оранжевой революции». Обосновывается наличие нового геополитического раскол: Россия-ЕС. Предполагается усиление его влияния на политическую и экономическую жизнь полуострова. Делаются выводы о возможностях регулирования этнополитического конфликта в Крыму сегодня. Автор продолжает отслеживать пути установление на полуострове общественной демократии.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, этнополитический раскол, этничность, партии, Меджлис, Верховный Совет Автономной Республики Крым, Европейский Союз, «Оранжевая революция», Майдан, общественная демократия.

THE FACTORS AND DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT ETHNO-POLITICAL CONFLICT IN THE AUTONOMOUS REPUBLIC OF CRIMEA TODAY

Korneeva E.A.

St. Petersburg State Polytechnical University, St. Petersburg, Russia (29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251), e-mail: office@spbstu.ru

This paper considers external and internal factors of ethno-political conflict in the Crimea and the dynamics of their relationship in terms of Ukraine's aspirations to join the EU. Accents fall on the deformation of the political space of the peninsula, depending on the reaction of formal and informal structures of the region to the revolutionary events in Ukraine. Author compares results of the elections to the Verkhovna Rada of Ukraine and Crimea for the last 12 years. The reasons for actualization of modern problems on the peninsula are identified. The «Orange revolution» is characterized precisely, allowing to speak about its significance in the escalation of conflict in Crimea. Compares the reaction of the official authorities of Crimea and Majlis on developments within the framework of the «Maidan» and the «Orange revolution». Proves the existence of a new geopolitical split: EU-Russia. It is proposed to strengthen its influence on the political and economic life of the peninsula. Conclusions about the regulatory capacity of ethno-political conflict in Crimea today will be given. Author continues to track patterns of setting community democracy on a peninsula today.

Keywords: ethno-political conflict, ethno-political dissent, ethnicity, parties, Majlis, Supreme Council of the Autonomous Republic of Crimea, the European Union, the "Orange Revolution", Maidan, co – public democracy.

Введение

Процессы посткоммунистической трансформации в Автономной Республике Крым (АРК) продолжают уже более 20-ти лет. За этот период в Украине и в Крыму произошли крупные политические и экономические изменения, которые в рамках последних событий вызывают немалый интерес среди ученых-представителей разных научных направлений.

Данная статья посвящена анализу динамики развития современного этнополитического конфликта в АРК, который позволяет определить возможность внутренней этнополитической консолидации в новых политических реалиях полуострова.

Целью исследования является научное осознание той политической ситуации, которая складывается в Крыму и дальнейший поиск методов преодоления сложившегося раскола. В методологии автор опирается не только на российские, но и на иностранные труды экспертов в области этнополитического конфликта. Аналитическую базу составляют первоисточники: газеты, электронные журналы, официальные порталы Верховной Рады Украины и Крыма. В качестве метода исследования автор использует функциональный анализ, который включает в себя сравнительный метод и аналитическое осмысление.

Итак, в конце XX века, в условиях социально-экономического кризиса в Крыму обнажается исторически сложившийся раскол между славянами и крымскими татарами, который постепенно переходит на уровень внутреннего конфликта. Начинаются процессы адаптации этнических субъектов в политическое пространство полуострова. Образуются партии, которые со временем становятся индикаторами расколов, агентами конфликта и инструментом интеграции в политическое пространство Украины. [9, с. 210] Основой политического позиционирования партий остается этничность, как наиболее доступное и эмоционально сильное средство политической мобилизации. [2]

Постепенно в управлении конфликтом складывается две тенденции: либеральная - стремление к замораживанию конфликта, к достижению компромисса и радикальная - искусственное разжигание конфликта с целью укрепления личных позиций определившихся политических лидеров. В результате чего конфликт замораживается, институционализируется, а его мобилизационная основа – этнический раскол - переходит на уровень политического размеживания.

Внутриполитическими факторами заморозки конфликта стали принятие новой конституции АРК в 1998 году и легитимация крымско-татарского управления. [15, С. 76]

Однако, несмотря на юридическую регламентацию и легитимацию конфликта, в XXI век перешли два основных его противоречия: (1) нерешенность земельного вопроса крымских татар, (2) нарастающее желание крымских татар получить статус коренного народа и национальную автономию.

Притом актуализации земельной проблемы способствовал коррумпированный процесс приватизации и внутренние миграции крымских татар из степных районов на более экономически привлекательные земли [13, с.376]. Поэтому к 2003 году радикально настроенные крымские татары вновь обратились к своей доктрине, главным пунктом которой было восстановление национальной государственности полуострова. Но если раньше эта доктрина в основном реализовывалась средствами политической пропаганды и пикетной борьбы, то теперь политическая стратегия заключалась в расширении сотрудничества с

международными организациями [1, с.5]. Это означало, что конфликт будет искать новые внешние источники своего существования в условиях политического размежевания.

К 2002 году объективных предпосылок к возобновлению открытого регионального этнополитического конфликта в АРК не было, но начинается так называемая «раскачка» замороженного конфликта. Постепенно к выборам 2002 года меняется расстановка политических сил в Украине в пользу сторонников евро-интеграции, что открывает новые возможности в решении региональных вопросов для крымских татар. Впервые за двенадцать лет демократии, Коммунистическая партия потерпела поражение в Украине - избирательный блок политических партий «Блок Виктора Ющенко» «Наша Украина» получил 23,57% голосов и 70 мандатов. В то время как Коммунистическая партия – 19,98% и всего 59 мандатов [14].

Для сравнения: Коммунистическая партия Украины на выборах 1998 года по многомандатному избирательному округу получила 24,65% голосов и 84 мандата.

В Крыму ситуация на местных выборах 2002 года складывалась иначе. Прослеживалось снижение рейтинга коммунистов (шла борьба парламента и правительства АРК), но тем не менее, Коммунистической партии удалось удержать лидирующие позиции - 33,91%, на втором месте была Социал-демократическая партия (объединенная) – 12,47% и только на третьем Блок Виктора Ющенко «Наша Украина» - 9,77 [14].

Подобная картина на тот период свидетельствовала о несовпадении политических интересов АРК и Украины, о наличии раскола между центром и периферией, о достаточном снижении влияния советского прошлого на ментальность центральных и западных украинцев.

После выборов 2002-го года, оформилась новая институциональная среда, которая потребовала от партий переоценки собственных ресурсов, заставив их искать новый способ воздействия, который и стабилизировал бы их политическое взаимодействие, и максимизировал бы их привилегированные полномочия, символический капитал. [3, с.69] Так к 2006-му году появляется новая объединенная «Партия регионов» (32% голосов), которая к 2010 году далеко отодвигает Коммунистическую партию в АРК. Её начальный успех был обусловлен балансированием между курсом на дружбу с Россией и курсом на евро-интеграцию.

Крымские татары начинают двойную политику, продолжая расширять границы конфликта: занимать новые позиции на государственном уровне в составе НРУ, параллельно вступая в ряды «Партии регионов» (ПР) в Крыму.

Меджлис добровольно становится частью ПР, что дает новые возможности для преодоления этнополитических противоречий по земельному вопросу. И конфликт автономия - центр отходит на второй план, так как главная этнополитическая проблема Крыма становится внутривнутрипартийной.

Однако внешние факторы увеличивают свое влияние на этнополитический конфликт в АРК. Он постепенно из регионального перерастает в государственный, и политическая ситуация в Крыму становится для развития конфликта менее значима, чем политическая ситуация в Украине.

Конечно, в конце XX века внешние факторы конфликта (геополитические), тоже были сильны, но тогда они сыграли стабилизирующую роль в ситуации «зыбкой неопределенности» [10, с.15]. В 2004 году крымский конфликт вышел за границы треугольника Москва-Киев-Анкара, так как в политическом аспекте процессы дальнейшего развития осмыслились Украиной как процессы европейской интеграции. Таким образом, Европейский Союз закономерно становился новым внешним участником конфликта в Крыму.

7 октября 2003 года в Ялте начал работать 7-й саммит «Украина - ЕС». Отношение Украины и ЕС к тому времени характеризовалось «Соглашением о сотрудничестве и партнерстве». Саммит стал примечателен тем, что Евросоюз впервые официально заявил о возможном членстве Украины. "Мы хотим иметь очень сильные и тесные связи (с Украиной) вплоть до получения статуса полноправного члена", - заявил глава Европейской комиссии Р. Проди. [5] В ответ чему Украина активно начала брать курс на вступление в ЕС: «мы пришли к мнению, что конечной целью проведения концепции в расширения Европы должно быть содействие Украине в достижении ею евро-интеграционных целей...» [7, с.2].

Таким образом, к 2004 году прорисовывается новая линия этнополитического раскола в Крыму: ЕС-Россия. Официальные власти Крыма поддерживали пророссийскую концепцию развития, а крымско-татарский «Меджлис» начинает пропагандировать курс на евро-интеграцию, пользуясь случаем, так решить вопрос создания крымско-татарской национальной автономии. Тем не менее, конфликт по-прежнему оставался в латентном состоянии.

Идущая следом «Оранжевая революция» проявляет новые этнические противоречия, очерчивает границы регионального и государственного раскола. Она становится для правительства Украины пожарной сиреной.

Одной из внутренних причин «революции» стало несоответствие системы новым реалиям экономического и социального развития: росту частного сектора экономики и становлению гражданского общества [11, с.12].

Другой причиной стал политико-идеологический парадокс Украины, который заключался в естественном историческом расколе страны на фоне попыток власти создать единое национальное проевропейское государство. В этом ключе Восточная Украина рассматривалась как нечто «неправильное» [11, с.37].

Национализм Украины столкнулся уже не столько с прежней советской идентичностью, сколько с обновленным ментальным тяготением востока и юга страны к России, что привело к этническому и политическому расколу, обладавшего географическим измерением: восток и юг против центра, севера и запада.

Президентская кампания, в основу которой легло географическое и идеологическое разделение, привела не только к поляризации общественных мнений, но и сформировала окончательные границы раскола страны.

Крым в целом отдавал предпочтение В. Януковичу, сочувствующему России кандидату. По регионам АРК голоса распределялись так. Самый большой процент «ющенковцев», как показало голосование второго тура выборов, в Первомайском районе - 24,82% от всех избирателей района, наименьший процент крымских приверженцев Ющенко оказался в Керчи – 5,33%. Соответственно, здесь наибольший процент сторонников Януковича – 91,77%, а наименьший – в Первомайском районе – 71,68%. Больше всего голосов за Виктора Ющенко зафиксировано в Симферопольском районе – 18326 и в Бахчисарайском районе – 13102, там, где живет большинство крымских татар.

«Оранжевая революция» окончательно обозначила проевропейский вектор украинской внешней политики. Несмотря на усиливающийся раскол в Украине после событий 2004 года оставалось еще немало путей к консолидации и компромиссу в АРК. Почти ушли из обихода такие виды политической борьбы крымских татар, как демонстрации, пикеты, голодовки.

Однако после выборов 2010 года конфликт усугубляется. Политика В. Януковича перестала оправдывать ожидания центральной и западной Украины. Возрос процент коррупции.

В рамках событий на Майдане (2013 - начало 2014 года), следующего шага евро - интеграции – подписания или не подписания соглашения об ассоциации с ЕС, стал абсолютно нагляден существующий раскол общества не только на Украине, но и в Крыму. Верховный Совет АРК выступил против подписания соглашения и выразил полную поддержку В. Януковичу, в свою очередь Меджлис начал оказывать провокационную поддержку майдановцам. Интересно то, что среди крымско-татарской общественности зарождался раскол – не было единства в отношении к современным политическим событиям в Украине. Участие в антимайдане принимали 12 тыс. крымчан, среди которых 824 активиста организации участников земельных полей протеста «Себат». Экс-председатель Меджлиса Мустафа Джемилев, выступая 17 декабря перед Майданом, высказался так по этому поводу: «Весь крымско-татарский народ был, есть и всегда будет вместе с национально-демократическими силами Украины. За исключением нескольких «титушек»-«себатушек»... За это им придется еще отвечать» [8].

Пока В. Янукович оставался у власти, правительство Крыма не принимало разговоров о выходе полуострова из состава Украины: «больших государственников, чем в АРК, вы сегодня не найдете», тем самым сдерживая возникновения открытых столкновений [12]. Региональный конфликт и на начало 2004 года находился в латентном состоянии. Но после установления временного правительства на Украине, Крым стал просто эпицентром военных событий.

Как мог латентный, институционализированный, растянутый во времени конфликт, который за весь этот период ни разу не перешел в открытое противостояние снизу, в считанные дни превратиться в одностороннюю революцию? Куда делись вечно митингующие, преданные майдану, крымские татары?

Заключение

Внешние политические факторы стали стимуляторами активизации старых и новых внутренних противоречий на полуострове, что привело к возобновлению и усилению конфликта. Крым сегодня – это Ахиллесова пята России. Даже после референдума, на котором более 90% населения отдало предпочтения вступлению в Россию ситуация остается неразрешенной. Во-первых, проблема Крыма сегодня породила серьезный международный конфликт, который проявит себя сразу после выборов на Украине президента и сильно ударит по экономике России. В ближайшем времени, Крым может стать территорией выяснения отношений «больших» стран, а крымские татары останутся лишь манипуляторной картой внешних игроков. Особенно остро конфликт может проявлять себя по конфессиональной линии, так как религиозные предпочтения всё больше становятся основой этнической и политической идентичности в мире. По опыту Европы, Крым столкнется с новой проблемой – ислам в условиях демократии [16, с.339].

Если бы развитие Украины шло последние 15 лет эволюционным путем, а не революционным, то умеренные силы были бы в выигрыше, и это уберегло бы сейчас Крым от кардинальных перемен. Снижению радикальных стремлений среди крымских татар в политике Меджлиса способствовало бы время. Начала бы складываться новая институциональная среда, в рамках которой сегодня можно было бы представить вполне реально идеи Лейпхарта о «Сообщественной демократии», о них автор подробно уже говорил в своих статьях [6, с.161].

Единственный способ для Крыма сегодня избежать конфликтов и установить трудоспособную систему компромиссов – это получение независимости и формирование собственной государственности [4].

Список литературы

1. Биязова Н. Национальная идея. К вопросу об идеологической концепции крымских татар // Голос Крыма. – 2003. - № 25 (501). – с.5
2. Денисова Г.С. Становление этноса как субъекта в политической жизни современной России: автореф. дис. на соискательство ученой степени доктора соц. наук. - Ростов-на-Дону, 1997. – 38с.
3. Елисеев С.М. Социальные и политические размежевания, институциональные предпосылки и условия консолидации партийных систем в демократическом транзите // Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация политических систем. – М., 2004. – № 4 – с. 64 – 89
4. Елисеев С.М., Исаков И.Ж., Кинзерская И.Л. Политическая конкуренция и партии на постсоветском пространстве. Сравнительный анализ трансформаций в России и Казахстане. // С.М. Елисеев, Исаков И.Ж., Кинзерская И.Л. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2011. – 256 с.
5. ЕС: Украина может стать полноправным членом Евросоюза [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Корреспондент.net. 22.01.2014. – Режим доступа: [/http://korrespondent.net/ukraine/politics/80484-es-ukraine-mozhet-stat-polnopravnym-chlenom-evrosoyuza](http://korrespondent.net/ukraine/politics/80484-es-ukraine-mozhet-stat-polnopravnym-chlenom-evrosoyuza) (дата обращения 10.02.2014)
6. Корнеева Е.А. Этнополитический конфликт в Крыму: путь к легитимации власти крымских татар // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2012 - № 1(143). – С.158-162
7. Крымское информационное агентство. «Украина – ЕС»: состояние и перспективы // Голос Крыма. – 2003. - №41 (517). – с.2
8. Крымское информационное агентство. Третьим президентом Украины стал Виктор Ющенко [Электронный ресурс] / Электронная версия, газета «Авдет» 26.01.2014 - Режим доступа: <http://maidanua.org/arch/oldkrym/1105944127.html4> (дата обращения 12.02.2014)
9. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация политических систем. – 2004. – № 4 – с. 204 - 234
10. Малгин А.В. Крымский узел / А.В. Малгин. – Симферополь.: СОНАТ, 2011. – 203 с.
11. Наумова А.Ю. «Оранжевая революция» в Украине. / А.Ю.Наумова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 180 с.
12. Пресс-центр ВС АРК. Спикер автономии В.Константинов назвал сообщения в СМИ о самоопределении Крыма провокационными. [Электронный ресурс] / Официальный портал Верховного Совета Автономной Республики Крым 24.01.2014 – Режим доступа: http://www.rada.crimea.ua/news/24_01_2014_2 (дата обращения 07.02.2014)

13. Сенюшкина Т.А. Этнополитическая ситуация в Крыму: анализ, прогноз, тенденции // Вопросы развития Крыма. – Симферополь: СОНАТ, 2012 – Вып.16 - с. 373 – 379
14. Чубаров Р. Принципиальная позиция крымских татар в поддержку независимости Украины вызывает раздражение у части российских политиков [Электронный ресурс] // Крым и крымские татары. 03.02.2014. – Режим доступа: http://kirimtatar.com/Problems/Chubarov_int.html (дата обращения 16.02.2014)
15. Буроменський М.В. Засоби масової інформації під час виборів президента України. Законодавство.Коментарі.Подари юристів. / М.В. Буроменський, О.В. Сердюк, О.І. Целуйко, О.М.Ярошенко . – Харьков.: Інститут прикладних гуманітарних досліджень, 2004. – 250 с.
16. Vlas N. Where does religion meet democracy? A comparative analysis of attitudes in Europe / N. Vlas, S.Gherghina // International Political Science Review. – London, 2004.- № 3- pp.336 – 351

Рецензенты:

Елисеев С.М., д.п.н., профессор кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии СПбГУ, г.Санкт-Петербург.

Виноградов В.Д., д.соц.н., профессор кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии СПбГУ, г.Санкт-Петербург.